

Л. Г. Крот
Минск, Беларусь

КАТЕГОРИЯ МОТИВИРОВАННОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ УНИВЕРСАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО

В статье анализируются причины выбора мотивировочных признаков на материале лексико-семантических групп английского и русского языков, что позволяет выявить особенности своеобразия их национальных культур.

Обосновывается вывод о диалектическом противоборстве в лексической системе двух принципов: произвольности языковых знаков и их мотивированности. Автор анализирует степень мотивированности языков, которая становится их типологической характеристикой.

Ключевые слова: мотивация; мотивировочный признак; языковой знак; типологическая характеристика; степень мотивированности.

L. G. Krot
Minsk, Republic of Belarus

THE CATEGORY OF MOTIVATION IN THE LIGHT OF THE UNIVERSAL AND THE CULTURAL BASED

The present paper is focused on the study of lexical phenomena reflecting the processes connected with the arbitrariness and motivation of the language sign. The reasons for choosing motivational features are considered. On the basis of the conducted analysis the conclusion is made, that the degree of motivation of a language can change at different periods of time and may become a typological characteristic.

Key words: motivation; motivational feature; language sign; typological characteristic; degree of motivation.

Термин *универсальный* (или *всеобщий*) с давних пор употребляется в науке в одном ряду с терминами *особый* и / или *индивидуальный*. Но в наше время приобрела популярность и другая категориальная дихотомия: универсальное – идиоэтническое. Обычно ее употребляют по отношению к языковой картине мира, имея в виду, что в языке отражаются, с одной стороны, всеобщие (универсальные) свойства объективного мира, которые не зависят от точки зрения на них со стороны носителей данного языка, а с другой стороны, в языковой картине мира представлен субъективно-национальный (или идиоэтнический) компонент, который, напротив, указывает на национальное своеобразие мировоззрения, заложенного в том или ином языке, проистекающее из ментальных и культурных особенностей народа (этноса), создавшего данный язык.

Подобное изучение этноязыковых особенностей не может происходить без учета универсального компонента в структурах исследуемых языков, т. е. общих для большинства языков мира закономерностей, представляющих фундаментальные характеристики культурного опыта и памяти человечества.

Как следствие общности основных законов человеческого мышления в языках мира существуют определенные универсальные категории. Одной из них является категория мотивированности.

Пытаясь описать в общих чертах универсальные явления в семантике, С. Ульман, в соответствии со своей интерпретацией статистического характера универсалий, относит явление мотивированности к синхроническому срезу и считает наличие мотивированных и немотивированных слов в языке семантической универсалией [1, с. 255].

Подобного мнения придерживается и О. И. Блинова, которая подчеркивает, что «мотивационные отношения слов составляют лингвистическую универсалию, они охватывают почти все слова языка, оставляя за пределами своего “влияния” незначительный процент слов-“одиночек”» [2, с. 3].

Мотивированность лексических единиц, под которой мы понимаем такую связь между формой имени и содержанием, когда в структуре наименования закрепляется ряд признаков или свойств именуемого, и мотивация как процесс, в результате которого мотивированность возникает, – важные и весьма сложные явления в языке [3, л. 3].

Круг обсуждаемых проблем, связанных с самой сущностью явления мотивированности слова, со спецификой форм существования этого феномена, чрезвычайно широк. К их числу относится проблема факторов, влияющих на выбор мотивировочного признака в номинативном процессе, которая решается неоднозначно в современной лингвистике.

В исследовательской литературе мотивировочный признак получает самые разные оценки. Квалификация степени важности этого признака имеет следующие этапы. Он воспринимается как «самый важный», «самый существенный», «достаточно характерный», «наиболее броский» [4, с. 8], либо как занимающий периферийное место, являющийся «случайным результатом наименования» (см. подробнее [3, л. 14–15]).

В данной статье нам хотелось бы обобщить теоретические положения, имеющиеся по данной проблеме, и показать на базе конкретного языкового материала черты сходства и различия в мотивации слов английского и русского языков как отражение своеобразия их национальных культур.

Возникновение и функционирование лексических единиц, как известно, детерминируются потребностями общения и связаны с процессами названия того или иного объекта, явления, свойства и т. д.

Проникая в лингвистическую природу наименований, изучая механизмы номинации, мы тем самым углубляем наши знания о когнитивной деятельности человека, выделяем те знания, которые «вытягиваются» на поверхностный уровень в виде мотивировочного признака. Определить тип этого знания в общей системе имеющихся у языкового коллектива знаний об окружающем мире, тем самым определить, что влияет на выбор мотивировочных признаков – актуальная задача науки о языке.

Однако «в языковедческих кругах, как подчеркивает З. А. Харитончик, бытует мнение, что лингвистика не занимается или, по крайней мере, не

должна заниматься исследованием причин выбора мотивировочных признаков в процессах номинации, ибо это входит, скорее, в компетенцию физиологии и психологии, равно как и сама теория наименования прямо не относится к предмету языкознания» [5, с. 65].

Так как все люди в зависимости от возраста, образования, профессии и т. д. обладают различным жизненным опытом, то и восприятие одних и тех же предметов и явлений разными людьми и даже конкретным человеком в разное время бывает различным: одни и те же предметы и явления могут восприниматься с различных сторон, с разной степенью полноты, точности и т. п., ибо «как и всякий процесс познания, восприятие, будучи отражением реального мира, зависит от особенностей воспринимающего субъекта: его знаний, потребностей, интересов и т. д. Так же как и ощущение есть субъективный образ объективного мира» [6, с. 7]. Ведь, как справедливо утверждает Н. Ф. Алиференко, «в ткань восприятия, не говоря уже о представлении, всегда вплетаются слова, знания, опыт и культура поколений. Именно вербализованный опыт, знания, культура, накопленные определенным этноязыковым обществом, создают своеобразную форму овладения миром» [7, с. 5]. Будучи вторичным образованием, созданием чувственного отражения, мировосприятием сквозь призму ранее накопленного опыта и его творческим переосмыслением, языковая картина мира выступает важнейшим компонентом национальной культуры. Ведь «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [8, с. 349].

Как показали результаты исследования (материалом для анализа были выбраны имена существительные – наименования лиц, животных, растений и артефактов в современном английском и русском языках), мотивировочные признаки, послужившие толчком к созданию наименований, отображают как существенные свойства и качества реалий, например: *motion picture projector* ‘кинопроектор’, *physical culturist* ‘физкультурник’, *watch maker* ‘часовщик’, *hand drill* ‘ручная дрель’, так и несущественные черты. К примеру, *blue jacket* ‘матрос’, *tom-boy* ‘девчонка с мальчишескими повадками’, *buttercup* ‘лютик’, *crossbill* ‘клест’, *setover* ‘передатчик’ и др.

Есть целый ряд наименований, которые отражают не один, а два признака одновременно. Так, в лексико-семантической группе наименований артефактов мотивация эндоцентрических комплексных единиц происходит по следующим признакам: объект действия + инструмент, совершающий действие, например: *paper cutter* ‘бумагорезательная машина’; способ выполнения действия + инструмент, совершающий действие: *stop tester* ‘прибор для определения скорости’; результат действия + инструмент, совершающий действие: *whatt-hour meter* ‘ваттметр’ и др. Фактом, что при наименовании предмета выделяется один или два признака из множества объясняется расхождение между языками в отношении мотивации разноязычных слов,

а также объясняются различия в развитии семантических структур слов в отдельных языках, например: англ. *dog-collar* ‘собачий воротник’ – рус. *ошейник*; англ. *Big Wheel* ‘большое колесо’ или *ferrous wheel* ‘железное колесо’ – рус. *колесо обозрения*; англ. *red breast* ‘красная грудь’ – рус. *малиновка*, англ. *cleaning woman* ‘убирающая женщина’ – рус. *домработница*, англ. *climbing boy* ‘поднимающийся мальчик’ – рус. *трубочист* и др. «Различие мотивирующих признаков в наименованиях одного и того же объекта в разных языках, по убеждению Л. М. Лещевой, объясняется тем, что активизация понятия связана со многими факторами лингвистического и экстралингвистического порядка – индивидуальным опытом человека, влиянием конкретных условий ситуации, особенностями языковой системы, а также носит в значительной степени случайный характер» [9, с. 49–51]. Главной же причиной своеобразия языковых картин мира является, однако, специфика номинативной деятельности человека, универсальной в своих процессуальных аспектах и диалектически противоречивой при выборе свойств и признаков, которые могут быть положены в основу наименования.

Известны случаи, когда в различных языках название одного и того же предмета основывается на одном и том же признаке. Многочисленны совпадения в выборе признаков номинации для наименований лиц по различного рода качествам в английском и русском языках (ср. англ. *peacemaker* – рус. *миротворец*, англ. *all-round man* – рус. *всесторонне развитый человек*; англ. *do-it-yourselfer* – рус. *тот, кто делает все сам*; англ. *thanks giver* – рус. *тот, кто благодарит*; англ. *self-seeker* – рус. *карьерист*; а также для наименований различных рыб в данных языках, например: англ. *sea-lion* – рус. *морской лев*; англ. *sword-fish* – рус. *меч-рыба*; англ. *saw-fish* – рус. *пила-рыба*, англ. *sea-horse* – рус. *морской конек* и др. Совпадение мотивировочного признака в разных языках объясняется, с одной стороны, тем, что основой наименования часто служат особенно заметные, бросающиеся в глаза признаки предмета, с другой стороны, сходством общественной практики людей.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что мотивировочные признаки, положенные в основу названия, могут совпадать или нет в различных языках, т. к. существенность и несущественность признака носит общественный, исторический характер. Акт наименования индивидуален в своем протекании, но социален в назначении, и с социальной точки зрения может оказаться, что индивидуальные мотивы, руководящие именуемым лицом при выборе имени, случайны для коллектива.

Однако выбор именно данного пути при наименовании конкретного предмета, по-видимому, может оказаться случайным. В определенном смысле слова можно говорить о его случайности уже потому, что при выборе имени на назывателя воздействует множество противоречивых и разнонаправленных сил, а равнодействующая этих сил, зависящая не только от их направлений, но и от их величин, вообще говоря, случайна по отношению к данной конкретной «силе».

С мотивированностью как свойством слова связаны такие особенности языка, как тенденция к мотивированности языкового знака и тенденция к его произвольности, возникающие за счет лексических процессов – номинации, ремотивации, демотивации, лексикализации внутренней формы слова и др.

Наличие противоположных точек зрения относительно мотивированности / произвольности примарных знаков, различные подходы к решению данной проблемы в определенных синхронных срезах языка (среди многочисленных исследований необходимо назвать труды Ф. де Соссюра, Н. В. Крушевского, Р. Якобсона, Э. Бенвениста, а также работы наших современников Н. А. Слюсаревой, А. А. Залевской, А. П. Журавлева, Г. П. Мельникова и других ученых), серьезная обоснованность данных теорий и взглядов свидетельствуют о том, что мотивированность и произвольность – взаимообусловленные свойства языкового знака, существующие лишь в противопоставлении и диалектическом двуединстве.

В контексте данной проблемы следует обратить внимание на то, что принцип произвольности относится к простым неразложимым единицам, а в производных наименованиях выступает уже принцип мотивированности. Мотивированные слова наиболее ярко выражают национальную специфику и напрямую связаны с языковым сознанием его носителей.

В результате проведенного анализа были определены доли мотивированной и немотивированной лексики в лексико-семантических группах наименований лиц, животных, растений и артефактов в современном английском языке. Выявлено, что количество мотивированных слов в них является преобладающим. Это свидетельствует о том, что в современном английском языке доля мотивированных слов сравнительно велика [3, л. 42]. Мотивировочный признак может быть, и это характерно для наименований всех исследуемых лексико-семантических групп, хотя в разной степени (ср. 88,4 %, для мотивированных наименований лиц, 83,6 % для мотивированных наименований артефактов и 77,7 % и 70,3 % для мотивированных наименований животных и растений соответственно), компонентом содержания соответствующей лексической единицы и входит в качестве составного элемента в интенционал или импликационал (сильный или слабый) лексического значения, что явствует из его словарного определения. В результате это позволяет говорить о возможности принципиально новой типологии мотивированности [Там же, л. 80–87].

Естественно, что степень мотивированности лексических единиц является производной от ее семантического типа: она наиболее высока при интенциональной мотивированности и приближается к нулю при слабоимпликациональной.

Мотивация имен выступает в качестве опоры при возникновении, хранении и распознавании лексических единиц. «Но поскольку мотивация имени, по мнению З. А. Харитончик, не идентична его значению, отражая лишь один какой-нибудь отличительный признак называемого объекта, а не всю совокупность наиболее существенных свойств, закрепляемых в значении, то она становится избыточной, когда имя приобретает статус привыч-

ного и закрепленного в данном языковом коллективе обозначения объекта. Не случайно, что наиболее употребительные и самые важные слова являются простыми, хотя этимологические исследования показывают, что и они возникли как мотивированные единицы, в процессе своего функционирования подвергшиеся демотивации» [10, с. 15–16]. Таким образом, в лексической системе наблюдается диалектическое противоборство двух важнейших принципов: произвольности, условности языковых знаков и их мотивированности, причем один из них может оказаться на той или иной стадии развития языка доминирующим. Так, древнеанглийский язык, по утверждению С. Ульмана, был более мотивированным, чем современный английский, что объясняется прежде всего большим количеством заимствований – французских и греко-латинских – в современном английском языке [1, с. 257].

Следует заметить, что количественное соотношение мотивированных и немотивированных слов может меняться от языка к языку. Так, С. Ульман считает немецкий язык более мотивированным, чем английский и французский и отмечает большую способность немецкого языка образовывать сложные и производные слова по сравнению с французским и английским языком. Ученый приводит случаи, когда немотивированным словам английского и французского языков в немецком соответствуют мотивированные сложные слова: англ.: *skate*, фр.: *patin*, нем.: *schlittschuh* ‘конек’. Часто одно и то же понятие выражается в немецком языке сложным словом, а в английском и французском – термином греко-латинского происхождения: англ.: *hippopotamus*, фр.: *hippopotami*, нем.: *Nilpferd* ‘гиппопотам’. В отличие от французского языка, где имеется много слов с общим значением, в немецком языке почти неограниченная возможность конкретизировать общие понятия посредством словосложения. Сложные слова в основном мотивированы и соответствуют по своим значениям словосочетаниям других языков [1, с. 256–257].

Сравнивая структуру слова в шести европейских языках – немецком, французском, английском, итальянском, русском, болгарском – М. М. Копыленко также приходит к выводу, что немецкий язык имеет очень высокую степень мотивированности и занимает среди шести языков второе место после болгарского [11, с. 82–84].

Разделяя мнение исследователей о том, что немецкий язык особенно богат в сфере словосложения, в которой наиболее ярко проявляется мотивированность, мы, тем не менее, не считаем, что данный язык насыщен мотивированными единицами в большей степени, чем другие современные языки, которые имеют одинаковые условия для передачи категорий (морфологических, фонетических, стилистических), но при этом используют разные языковые средства. Различные народы имеют свое национальное восприятие и представляют окружающую нас действительность в языках, проявляя этническую специфичность. Следовательно, нам представляется, что все языки располагают мотивированными образованиями, однако различные типы мотивированности присущи разным языкам в неодинаковой мере.

Подчеркивая значимость лингвистических исследований, демонстрирующих, с одной стороны, насколько важным, существенным является тот или иной признак в системе других признаков, присущих называемым сущностям, и, с другой стороны, случайность или неслучайность его выбора, нам хотелось бы указать на необходимость специального изучения мотивировочных признаков, зафиксированных в лексических системах разных языков, а также степени их существенности, случайности или неслучайности выбора. Решение этих проблем будет способствовать, на наш взгляд, как уточнению механизма наименования, так и выявлению своеобразия языковых картин мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ульман, С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике ; пер. с англ. под ред. и с предисл. В. А. Успенского. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5. – Языковые универсалии. – С. 250–293.
2. Блинова, О. И. Русская мотивология : учеб.-метод. пособие / О. И. Блинова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 68 с.
3. Крот, Л. Г. Мотивированность лексических единиц и структура лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Г. Крот. – Минск, 2002. – 105 л.
4. Топорова, Е. Н. Лексическая мотивированность в говорах русского Севера : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Н. Топорова. – Екатеринбург, 2001. – 19 с.
5. Харитончик, З. А. Платон и его теория номинации / З. А. Харитончик // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 1999. – № 5. – С. 61–71.
6. Панфилов, В. З. Язык, мышление, культура / В. З. Панфилов // Вопр. языкозн. – 1975. – № 1. – С. 3–12.
7. Алиференко, Н. Ф. Язык – сознание – культура: проблемы взаимодействия : в 3 ч. / Н. Ф. Алиференко // Язык и культура : Третья междунар. конф, Киев, 1994. – Ч. 1. – С. 3–10.
8. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 448 с.
9. Лещева, Л. М. Об интерпретации, видах категоризации и способах номинации / Л. М. Лещева // Герменеўтыка. Стылістыка. Рыторыка : матэрыялы Першай навук. канф. 8–9 снежня 1993 г. – Минск : МГЛУ, 1995. – С. 49–51.
10. Харитончик, З. А. Лексикология английского языка / З. А. Харитончик. – Минск : Выш. шк., 1992. – 227 с.
11. Копыленко, М. М. О мере мотивированности структуры слова как о параметре типологической характеристики языков / М. М. Копыленко // Материалы 1-ой республ. конф. по вопр. языкознания и методики обучения иностр. языкам. – Баку, 1968. – С. 82–84.

Лариса Григорьевна Крот

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики английской речи
Минского государственного лингвистического университета

Larisa G. Krot

PhD, Associate Professor
of the Theory and Practice of English Communication
at Minsk State Linguistic University